

ЖАНРОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ДИСКУРСА В ОБЪЕКТИВАЦИИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ

Ульянова Н.Н.

доцент кафедры германских языков, канд. филол. наук,
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина, Россия, г. Бийск

Панькина Е.В.

доцент кафедры германских языков, канд. филол. наук,
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина, Россия, г. Бийск

Хлыстунова Ю.Ю.

доцент кафедры германских языков, канд. филол. наук, доцент,
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина, Россия, г. Бийск

В статье дается обзор жанровой идентификации публицистического и художественного дискурса. Статья носит теоретический характер, основываясь на результаты современных отечественных и зарубежных филологов.

Ключевые слова: жанр публицистик, жанр художественной литературы, дискурс, прагматика, сниженная лексика.

При выделении дискурса в качестве адекватного пространства для реализации сниженной лексики возникает необходимость его дифференциации по жанровой принадлежности, поскольку в работе используется фактический материал не столько из бытовой сферы, сколько из литературных источников, описывающих соответствующую среду функционирования.

Понятие «жанр» первоначально использовалось в литературоведении для различения таких видов литературных произведений, как, например, новелла, эссе, повесть, роман и так далее. М.М. Бахтин предложил иначе понимать термин «жанр». Речевому жанру соответствуют типичные ситуации речевого общения, обыденные темы, то есть представляют собой отражение в речи многократно встречающихся в жизни определенных видов социального взаимодействия людей.

О.С. Ахманова дефинирует понятие «жанр» с двух позиций, во-первых, это «род, разновидность произведений в составе художественной литературы, за которым в известные исторические эпохи могла закрепляться та или иная стилистическая разновидность языка, а, во-вторых, род, разновидность речи, определяемая данными условиями ситуации и целью употребления» [1, с. 148]. Для данной статьи подходит второе определение «жанр» О.С. Ахмановой, так как оно отражает, с одной стороны, прагматический подход к исследованию сниженной лексики «цель употребления», а, с другой, актуализируются в дискурсивном пространстве «условия ситуации».

И.В. Уткина считает, что каждая сфера речевого общения характеризуется определенным набором типизированных, стандартизированных и структурированных образцов текстов, иными словами речевых жанров. Под речевыми жанрами И.В. Уткина, вслед за Л. Витгенштейном, понимает самостоятельные формы речевого общения, функционирующие в той или иной сфере. Речевые жанры отличаются друг от друга, прежде всего сферой функционирования, практического использования в речи [10, с. 4].

К.Ф. Седов принимает речевой жанр за универсальную лингвофилософскую категорию, исследование которой должно во многом прояснить природу дискурсивного поведения и мышления языковой личности [8, с. 237].

В исследовании объектом изучения является сниженная лексика в дискурсивном пространстве. Поэтому именно вид дискурса как отражение жанровой дифференциации рассматривается в данном исследовании в качестве актуального пространства функционирования сниженной лексики.

С позиции коммуникативно-прагматического подхода публицистический и художественный виды дискурса представляют собой идеальный объект для изучения функционирования сниженной лексики, так как они отражают действие совокупности прагматических факторов.

Понятие жанра публицистики складывается из языка газет, общественно-политических журналов, из языка докладов, выступлений, бесед, речей, дискуссий, языка радио- и телепередач, документально-публицистического кино. Обладая огромными техническими возможностями, многие из этих средств коммуникации буквально входят в каждый дом, воздействуя на умы и чувства людей: информируют, пропагандируют, агитируют, формируют общественное мнение, языковые вкусы и нормы.

Основная коммуникативно-прагматическая функция публицистического дискурса – пропагандистско-агитационная [3, с. 76], а также социальная, информативная и воздействующая [5, с. 73], как и функции воздействия и сообщения [7, с. 599: 9, с. 63]. Они направлены, с одной стороны, на распространение политической информации, а с другой – на побуждение людей к действию, на активизацию их мыслей, на восприятие и оценку.

Групповая индивидуализация общественно-политической коммуникации обуславливает ее экспрессивность и эмоциональность, которые конкретизируются в соответствующих речевых жанрах.

Эмоционально-экспрессивная функция публицистического дискурса характеризуется, прежде всего, открытой оценочностью. В отличие от художественного в публицистике нет подтекста, а сам текст вполне определенно выражает оценочное отношение к излагаемым фактам, например: «Mit S-Bahn und U-Bahn dauert es eine Stunde, dann sind die Jugendlichen in einer für sie fremden Welt: in Kreuzberg, einem Stadtteil von Berlin. Hier wohnt die «*Multikulti*»-Gesellschaft» [15, с. 6]. Оценочность данного текста актуализируется посредством использования разговорной лексической единицы «*Multikulti*».

В данном исследовании рассматриваемый дискурс представлен газетно-журнальной публицистикой. В качестве фактологии были использованы с одной стороны, журналы для молодежи «Juma», а с другой, журналы для

взрослой аудитории «Freizeitwoche», «Neues für die Frauen» и другие. Первая группа рассмотренной периодической печати направлена на молодежь, поэтому авторами статей часто используются лексические единицы данного социального слоя общества, иными словами молодежный сленг, например: «Leo sieht einfach *spitze* aus und kann supergut schauspielern» [14, с. 15]. Что касается аудитории второй группы, то она представлена взрослыми людьми, основные способы воздействия на которых – это использование разговорных лексем, например: «Ob solo oder liiert: Sie sollten einfach zu Ihren tiefen Gefühlen stehen, und Ihrem Herzkönig – bzw. Ihrer Herzdame – *klipp und klar* signalisieren, was Sie sich wünschen» [12, с. 7].

Основное качество современной публицистики – соединять противоположное, несоединимое: стандарт и образность, логичность и эмоциональность, например: «Dafür die reicherer Länder, die bislang schließlich auch am stärksten vom Kahlschlag profitiert haben, *Geld locker machen*» [14, с. 20]. На фоне нейтральных слов и выражений особенно заметны слова, принадлежащие к разговорной речи, например: «Unsere *Klamotten* machen wir auch selbst» [14, с. 7].

Чередование экспрессии и стандартов ярче всего проявляется в лексике публицистического текста. В.Г. Костомаров отмечает: «Тенденции к стандартизации в языке газеты противостоит тенденция к усилению экспрессивности, оживлению повествования притоком свежих слов <...>, в особенности из разговорного» [5, с. 88].

Язык художественной литературы – один из ярких и своеобразных жанров литературного языка, этот жанр «представляет собой вообще особый способ употребления языка ...» [6, с. 29]. Г.Я. Солганик полагает, что данный жанр занимает вершинное положение в негласной иерархии жанров по силе эмоционального воздействия, по литературным качествам [9, с. 50].

Э.Г. Ризель и Шендельс видят специфику жанра художественной литературы в том, «... dass sämtliche Quellen ... verwendet, sämtliche Elemente verschiedenster funktionaler Stile herangezogen werden können» [цит. по: 11, с. 484]. Художественные тексты – это именно тот случай, когда не существует ситуативно-определенных норм правил употребления языка.

В.И. Банару также считает, что художественные тексты – это смесь всех жанров. «Если прагматичность научного жанра зиждется на рациональном, а поэзия – на эмоциональном, то художественная литература совмещает оба эти момента» [2, с. 18], например: Aus dem Bus kamen jetzt die ersten Beschwerden: „Ich *schmeiß* doch dich, *den Blödmann*, raus“ [17, с. 151].

Т. Шиппан отмечает: «Fachlexik kann ebenso wie die Lexik der Gruppensprachen im belletristischen Text zur Skizzierung des Sprachporträts genutzt werden. Solche Wörter sind dann Indikator für die berufliche Tätigkeit, die soziale Stellung oder die Zugehörigkeit literarischer Gestalten zu sozialen Gruppen» [18, с. 239], например: In diesen Zellen hausten die übelsten *Ganoven* [13, с. 35].

Основной функцией художественного дискурса является функция эстетического воздействия на адресата. Художественная литература направлена не только на познание мира, но и на его переживание, иными словами, не

только на мир, но и на человека. Все люди разные, в силу каких-то интеллектуальных, событийных, психологических и других характеристик личности, поэтому данный дискурс из-за своей общедоступности и общепризнанности насыщен стилистически-сниженной лексикой, которая оказывает влияние на читателя, например: «Mensch, Marie», sagte Franka erschrocken und legte ihren Arm um mich. «Du bist eben doch in den *Blödmann* verliebt!» [13, с. 24].

Основу эстетической, художественной деятельности составляет творчество, как способ деятельности, цель которой – выражение человеком своих сущностных сил, его самовыражение. Свое отношение к действительности писатель реализует в художественных образах. Сниженная лексика, если не употребима, то знакома каждому носителю языка. И каждый понимает ее прагматическую направленность, поскольку использование ненормативной лексики должно быть обусловлено коммуникативной ситуацией с высоким эмоциональным насыщением негативного или позитивного плана, например: «*Du Scheißkerl!*», schrie ich, und schluchzte auf wie ein kleines Kind, und dann befreite ich meine Arme aus seiner Umklammerung und schlug ihm ins Gesicht und vor die Brust und überallhin, wo ich ihn erreichen konnte. «*Du mieser, mieser, mieser Scheißkerl!*» [13, с. 139]

Каждый крупный писатель стремится убедить людей в истинности своего понимания жизни, стремится увлечь читателя миром своих образов, идей, эмоций. Художественный язык, будучи рассчитан на восприятие и понимание его на фоне общенародного, общенационального языка, отличается от него тем, что действительность языка художественного произведения – это действительность целостного художественного мира, в результате чего языковые и внеязыковые (содержательные) стороны художественного произведения спаяны значительно прочнее, чем в других дискурсах. Поэтому закономерности построения художественного языка объясняются не грамматическими и синтаксическими правилами, а правилами построения смысла. Язык со своими прямыми значениями как бы весь опрокинут в тему и идею художественного замысла. Таким образом, возникает семантическая двойственность художественного языка как результат столкновения объективной значимости слов с их субъективной смысловой направленностью [4, с. 114].

Каждый текст на основе его содержания, композиции, специфики отбора и организации в нем языковых средств можно отнести к определенному дискурсу. Каждый текст как часть дискурса в той или иной степени индивидуален, в нем находят отражение индивидуально-стилистические особенности автора / продуцента речи, так как выбор языковых средств из ряда возможных осуществляет говорящий (или пишущий) с учетом особенностей того или иного дискурса. Данная работа рассматривает дискурс в жанровой представленности с позиции использования в нем сниженной лексики, что обусловлено, с одной стороны, большей открытостью границ указанных дискурсов по отношению к другим, а с другой, их функциональными особенностями, которые проявляются в высокой степени актуальности прагматического воздействия на адресата, что осуществляется посредством лексических маркеров, даже, если это происходит на подсознательном уровне.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стереотип. – М. : Современная энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Банару В.И. Оценка, модальность, прагматика // Языковое общение: Единицы и регулятивы: межвуз. сб. научн. трудов / Калининск. гос. ун-т. – Калинин, 1987. – С. 14-18.
3. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Прогресс–Традиция; ИНФРА – М, 2004. – 416 с.
4. Брандес М.П., Проворотов В.И. Предпереводческий анализ текста. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КДУ, 2006. – 240 с.
5. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М. : Московский государственный университет, 1971. – 268 с.
6. Наер Н.М. Стилистика немецкого языка. – М. : Высшая школа, 2006 – 271 с.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М. : Просвещение, 1986 – 400 с.
8. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.: ил.
9. Солганик Г.Я. Практическая стилистика русского языка. – М. : Академия, 2006. – 304 с.
10. Уткина И.В. Оптимизация форм речевого общения военнослужащих в учебно-профессиональной сфере: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.21 / И.В. Уткина; Тверской гос. ун-т. – Тверь, 2006. – 20 с.
11. Fleischer W. Kleine Enzyklopädie. Deutsche Sprache. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1983. – 724 S.
12. Frau und Freizeit : Zeitschrift / unter Redaktion S.-C. Güthlein. – Hamburg : SCG Verlag Ltd., 2009. – № 5. – 47 S.
13. Frey J. Höhenflug abwärts. Ein Mädchen nimmt Drogen. – Bindlach : Loewe Verlag GmbH, 2008. – 169 S.
14. Juma : Jugendmagazin / unter Redaktion C. Vogeler. – Köln : TSB Tiefdruck Schwann-Bagel GmbH&Co KG, 2004. – № 2. – 48 S.
15. Juma : Jugendmagazin / unter Redaktion C. Vogeler. – Köln : TSB Tiefdruck Schwann-Bagel GmbH&Co KG, 2005. – № 1. – 40 S.
16. Juma : Jugendmagazin / unter Redaktion C. Vogeler. – Köln : TSB Tiefdruck Schwann-Bagel GmbH&Co KG, 2003. – № 4. – 40 S.
17. Regener S. Herr Lehmann. – München : Der Wilhelm Goldmann Verlag, 2003. – 278 S.
18. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen: Niemeyer, 1992. – 306 S.

ВОЙНА РОЗ – ИЗ ПРОШЛОГО СКВОЗЬ СОВРЕМЕННОСТЬ

Фомина Е.В.

студентка историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского, Россия, г. Арзамас

Речь пойдет о Войне Алой и Белой Роз, о ее влиянии на художественные произведения, игры, сериалы и другие виды творчества.

Ключевые слова: Война Роз, гражданские войны, Ланкастеры, Йорки, Плантагенеты, Генрих VI, Ричард III, Шекспир, Джон Норвич, Джордж Мартин, Филиппа Грегори.